

нии¹. В другое время у него гостила маленькая дочь брата, и он нежно любил ребенка и с трудом с ним расстался, когда она вернулась к отцу². К своей сестре Стратонике он также проявлял большую привязанность и подарил ей ее портрет с надписью: „Это изображение златовласой Киприды или Стратоники“³. Она была женой Феодосия, служившего в императорской гвардии, и Синезий просит Никандра способствовать его продвижению по службе⁴. Он очень беспокоится о здоровье сестры и ее мужа. Родственные привязанности Синезия простирались и на всех других его многочисленных родственников, как это мы уже видели при разборе его писем.

Синезий стремился придерживаться „лаконской строгости нравов“ в своей семейной жизни. Гордясь знатностью своего рода, он возмущается тем, что его племянница была выдана своим дядей Иродом замуж за молодого человека, сына женщины легкого поведения и неизвестного отца. Сама же племянница, едва дождавшись семи дней со времени погребения другого своего дяди Эсхила, торжественно выехала в Тевхиру в повозке, запряженной мулами, роскошно разряженная, в головном уборе, напоминающем башню⁵.

Но существовали и противоположные нравы. Описывая Кесария (которого он именует Тифоном), Синезий рисует его как человека совершенно невоздержанного, который общался с людьми такого же рода. Резиденцией его жены был театр. В своих виллах они устраивали оргии, куда собирались толпы развращенных юношей и женщин⁶.

В Киренаике подобную жизнь вел уже упомянутый Иоани, который, повидимому, занимал пост трибуна. „Он гордо летал по форуму, размахивая кулаками, на скакивал на мирных людей“⁷. Он принадлежал к породе „длинноволосых дегенератов“, которых Синезий презирал и которые жили беспорядочной жизнью⁸. Его трусливое поведение подробно описано Синезием в письме 104. Он был полон чванства и постоянно хвалился своими воинскими качествами, выставляя себя таким героем, который обеспечит победу войска. Но малейшая тревога и появление врагов-кочевников немедленно обращали его в бегство и заставляли искать укрытия в пещерах укрепленной горы.

Другой противник Синезия — Юлий — был человеком несколько иного типа. Он имел жену, которую Синезий очень уважал. Юлий по корыстным соображениям противился всем начинаниям Синезия в пользу Пентаполя. Синезий гордится его враждой, считая ее явственным признаком своей правоты⁹. Этот Юлий был сильным человеком в Пентаполе. По словам Синезия, его дурная, но волевая натура взяла верх даже над Андроником. Юлий поднялся высоко за счет своих сограждан, и имя его произносили с проклятием лучшие люди края. Мы не можем разобраться в справедливости этих обвинений, так же как и понять сущность тех споров, которые возникали внутри курии, — например, причины потери Синезием дружбы Авксентия, который

¹ PG, t. 66, col. 1380.

² Ibid., col. 1381.

³ Ibid., col. 1441.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibid., col. 1325.

⁶ Ibid., col. 1212; 1217; 1240—1245.

⁷ Ibid., col. 1477.

⁸ Ibid., col. 1168—1172; 1205; 1477—1481.

⁹ Ibid., col. 1460.